

Глава 2

Огоньки горящих свечей отражались от полированных ногтей девушки. Цвета становились насыщеннее, свет ярче, он переливался и перемигивался, словно бы пытаясь поддеть ее за то, что она не смогла удержать в руках даже маленькую чашу с вином.

Неужели напиток был отравлен? Что это? Может настойка расслабляющего зелья? Или что-то куда более опасное и ядовитое?

Всего лишь миг назад Хуа Чжу Юй мысленно хвалила сладкий, богатый и мягкий вкус рубиновой жидкости. Думала, что это самый вкусный напиток из тех, что ей когда-либо доводилось пробовать. Наслаждалась тем, что ей, как невесте, преподнесли столь восхитительный дар. Ей даже в голову не могло прийти, что в такой день кто-то осмелится дать ей чашу отравленного вина.

Хуа Чжу Юй вернулась в Пекин лишь несколько дней тому назад. Пару суток безделья, и ее бдительность упала практически до нуля. Но все равно, пусть так, какая невеста в здравом уме могла бы вообще предположить, что в первую брачную ночь ей дадут яд?

Девушка внезапно ощутила желание взглянуть на Цзи Фэн Ли. А вдруг он тоже был отравлен? Из-за тяжелой вышитой вуали, закрывавшей обзор, она могла видеть лишь красный цвет, который, казалось, заполнил весь мир. Сил у Хуа Чжу Юй не осталось даже на то, чтобы приподнять кусок ткани. Вся она покинула девушку, вытекая из тела и медленно впитываясь в землю. Примерно так же и ослабевшая невеста медленно сползла с постели на пол.

А ведь раньше чаша отравленного вина ничего не смогла бы с ней сделать, независимо от того, насколько сильным был использованный яд. Это сейчас Чжу Юй ничем не отличалась от обычных людей.

Как только будущая невеста вернулась в Пекин, ее отец запечатал внутреннюю силу девушки (*сила ци, используемая в боевых искусствах), опасаясь, что у нее возникнут проблемы. На самом деле она знала - папа боится, что она не захочет выходить замуж за Цзи Фэн Ли, попробует избежать этого навязанного брака. Но генерал Хуа не догадывался, что его дочь, как и любая другая молодая особа в этих краях, восхищалась молодым героем.

В отличие от аристократов Пекина, которые поддерживались своими семьями, входящими в состав Императорского двора, Цзи Фэн Ли изначально был бедным ученым, полагавшимся лишь на свои собственные возможности. И это не могло не вдохновлять.

- Войдите! - услышала Чжу Юй голос жениха в своей голове. Этот голос был светлым и теплым, как мягкий южный ветер. Ветер, впрочем, был достаточно силен, чтобы смести ее сомнения. Очевидно, Фэн Ли не был отравлен.

Хуа Чжу Юй попыталась рассмеяться. Улыбка медленно расцвела на ее лице, но довольно быстро увяла, спрятавшись в слегка приподнятых кончиках губ.

Ну да, следовало подумать об этом раньше. Как у такого выдающегося героя, как генерал Цзи, в распоряжении которого находилось десять тысяч человек, кто-то мог бы под носом проверить операцию с отравлением молодой невесты? Никто не был в состоянии сделать это, кроме, разумеется, его самого.

Две служанки опасливо вошли в комнату и быстро собрали осколки, рассыпавшиеся по полу. Никто из них даже не догадался, что дочь генерала Хуа стояла коленом на одном из таких

обломков. Острая боль распространилась уже по всей ноге, неприятным покалыванием и едва терпимым зудом напоминая, что все происходящее – не сон.

- Почему? – холодно спросила Хуа Чжу Юй.

Почему он сделал это с ней? Ему ведь не нужно было заходить так далеко, не нужно было травить ее, чтобы отказаться от этого брака.

Она искренне не могла этого понять.

Неужели это поступок героя многочисленных женских фантазий, достойного представителя города Юй?

Ответа девушка не услышала. Зато ощущала, как два сияющих глаза рассматривают ее бесчувственное тело. Безжалостно, без малейшего сострадания. Сердце Хуа Чжу Юй наполнилось горечью. Какой же острый у него взгляд. Как можно игнорировать его существование?

Тонкая, красивая мужская кисть потянулась к ее телу. Пальцы коснулись кончика красной ткани, очевидно, желая приподнять свадебную вуаль. Но затем замерли и неожиданно исчезли.

Он не собирался поднимать покрывало. Похоже, он не хотел даже видеть свою невесту!

- Почему ты спрашиваешь? – спокойно ответил он. – Даже чаша не задается вопросом, зачем ты ее разбила.

Естественно не задается, это же неодушевленный предмет, безжизненная вещь! Впрочем, девушке пришла в голову следующая неприятная мысль – неужели она в его глазах была равна этой чаше? Даже будучи разбитой на куски, она не имела права спрашивать о причинах такого поступка.

Ресницы Хуа Чжу Юй дрогнули, а на губах проступила насмешливая полу ухмылка.

В комнате воцарилось молчание. Никто из присутствующих не открыл рта, поэтому неудачливой невесте удалось очень хорошо расслышать шаги, донесшиеся извне.

- Господин, - шепнула появившаяся в дверях служанка. – Чан-гунгун* из дворца пришел, чтобы зачитать указ Императора.

(*используется форма Чан-гунгун для обозначения евнуха, но для упрощения понимания в дальнейшем будет указано «евнух»).

- Подготовьте комнату для получения Императорского указа! – легко отозвался Цзи Фэн Ли.

Две горничные поспешно вынесли в центр комнатки столик и разожгли благовония. Когда все было готово, парчовые занавеси на дверях широко раскрылись, и сначала на пороге показался старый, парадно разодетый камергер.

- Хуа Чжу Юй, - громко провозгласил он, выпрямившись и задрав подбородок. – Примите Императорский указ!

Затем в комнату вошел и сам евнух. При виде него обе служанки рухнули на колени, прямо возле столика с благовониями. Посланник Его Величества начал зачитывать вслух содержимое

свитка в его руках.

Хуа Чжу Юй даже предположить не могла, что получит какой-либо указ. Зато ее неудавшийся муж, похоже, знал обо всем заранее. Не по счастливой же случайности в этой комнате вдруг так удобно оказался столик с благовониями? Насколько знала девушка, сегодня, закончив работу, Цзи Фэн Ли сразу же отправился во Дворец, причем поспешно. Наверняка он должен был узнать, что его невесте что-то уготовили. Или, может, он сам это организовал?

Содержание указа, впрочем, было шокирующее простым. Она, Хуа Чжу Юй, будет отправлена в Северное Королевство с целью заключения брака.

Ее отсылают, чтобы выдать замуж!

Впрочем, Чжу Юй вспомнила – кажется, ведь Вэнь Вань, дочь Великого Наставника Вэнь Тай Фу, собирались отдать в жены для укрепления связей с северянами.

С тех пор, как Южное Королевство захватило Западный Лян, его влияние становилось все более мощным и распространялось по всем ближайшим государствам. Восточный Янь и Северное Королевство отправили послов, чтобы заключить с южанами мирное соглашение. А несколько дней тому назад наследный принц северного народа сделал запрос на заключение династического брака. Южная девушка должна была стать его официальной женой и Императрицей.

Однако ни у кого из местных красавиц не возникло желания отправиться в Северное королевство и стать супругой принца. Это государство отличалось от остальных самым холодным климатом, в котором южные женщины просто не способны были выжить. История уже знала подобный случай. Однажды девушка из другого королевства отправилась на север ради заключения брака, но вскоре заболела и покинула бранный мир, не выдержав и года, умерев совсем молодой. Более того, ходили слухи и о самом принце. Якобы он был очень деспотичным и жестоким.

Естественно, император Южного королевства никогда бы не выдал свою единственную дочь, Хуан Фу Янь, выхоленного и избалованного ребенка, за столь жуткого мужчину, в столь неблагоприятную среду. Поэтому было решено заменить ее отпрыском из семьи императорских чиновников.

Посланник Северного Королевства получил портреты самых выдающихся невест придворных родов Южного Королевства и с невероятной быстротой доставил их своему владыке. Из предложенных вариантов Принц отдал предпочтение Вэнь Ван. И хотя ее отец был не особенно этому рад, было практически невозможно отказаться от заключенного священного соглашения. Хуа Чжу Юй слышала также, что Министерство Церемоний отрядило сотню солдат, чтобы сопровождать невесту и посланника севера. Как раз завтра утром Вэнь Ван должна была отправиться в путь, в Северное Королевство.

И теперь вдруг, ни с того, ни с сего, Император издает указ, согласно которому именно ей, Хуа Чжу Юй придется стать супругой наследного принца Северного Королевства. Неужели Его Величество настолько одряхлел разумом, что забыл – она уже должна была выйти замуж, причем по его же приказу? И что еще более странно, в указе она называется «госпожа Хуа».

Госпожа Хуа?!

Как он вообще себе это представляет? Думает, что можно скрыть облака от людей, просто закрыв небо рукой? (*в оригинале используется поговорка, в дословном значении означающая

«спрятать небо в руке, превратив тучи в дождь по своему желанию», а в переносном – воспользоваться силой, чтобы скрыть правду от людей).

Вот уж точно Император!

Закончивший читать и выполнивший свою задачу евнух вытянул вперед руки со свернутым свитком, высокомерно произнес:

- Пожалуйста, госпожа Хуа, примите Императорский указ!

Однако девушка осталась неподвижной и безмолвной.

В комнате воцарилась тишина. Через пару минут посланник Его Величества повторил.

- Пожалуйста, госпожа Хуа, примите Императорский указ!

Даже если бы Хуа Чжу Юй могла двигаться самостоятельно, она бы не подошла к евнуху. Однако служанки, игнорируя ее нежелание, насильно подняли ее с пола, подвели под руки к евнуху и приняли ярко-желтый свиток.

Впервые в жизни девушка ощущала такое жуткое бессилие. Как скотина, которую вели на убой. И что еще хуже – жуткое, невообразимое унижение, равного которому ей никогда прежде не доводилось переживать.

- Подождите! – решительно произнесла она.

Голос дочери генерала Хуа был не очень громким, в нем не ощущалось обиды или злобы, но каждый в этой комнате ощутил убийственную ауру, исходящую от ее спокойными словами.

<http://tl.rulate.ru/book/2933/179172>